

"ТАТУ"

в лесбийских дебрях

Юные девы Юля да Лена, чьи лесбийские игрища на школьной площадке под проливным дождем

с шокирующей реактивностью вознесли проект "Тату" на самый пик топовых вершин, по сведениям из хорошо информированных и заслуживающих

доверия источников, вовсе не лесбиянки, а наоборот: brutally-банальные натуралки, сохнувшие к тому же по одному субъекту — гарному хлопцу Аморалову из "Отпетых Мошенников". Главное, чтобы Аморалов, ходящий как бы в brutальных натуралах, не оказался вдруг банальным гомосексуалистом. С другой стороны, единичность объекта воздыхания создает, конечно, в девичьем коллективе вязкую почву для злобных интриг, волчьей вражды и змеиного коварства, что рискует уже на самом деле свести их с ума и перерасти в убийный армрестлинг с выцарапыванием глазенок и вырыванием волосенок. Если только девичьи не обнаружат в себе достаточной раскрепощенности (той самой, что так убедительно разыграна в их дебютном клипе "Я Сошла с Ума") для того, чтобы сойтись с Амораловым, скажем, в формате шведской семьи. При условии, конечно, что парню вообще что-то нужно. Впрочем, все это тщательно скрывается от общественности по очень веской причине. Просто для публики придумана совершенно другая игра, в тонкостях которой можно хотя бы отчасти разобраться благодаря сегодняшнему интервью для "ЗД" отца-основателя проекта "Тату" и единоличного в этой связи продюсера Ивана Шаповалова, известного прежде как режиссера исключительно рекламных роликов.

■ Начиная работать над проектом "Тату", вы наверняка определили для себя нишу, которую группа должна занять. Что это за ниша, если не секрет?

■ Прежде всего я хотел сделать то, чего у нас еще нет. В шоу-бизнесе определяющим фактором часто является возраст артистов — на возраст я и хочу сыграть. Что касается музыки, то здесь все было сложнее. Я очень долго колебался, в какие дебри вести этот проект — танцевальные, альтернативные или еще какие-нибудь. Сейчас все вокруг говорит в пользу танцевальной музыки, но ее у нас будет в лучшем случае половина, да и то — это танцевальная музыка, нагруженная каким-то смыслом. Другая половина получается совершенно не танцевальной. То есть получается, что "Тату" — это осмысленная, слегка танцевальная музыка, представляемая очень молодыми артистками.

■ Первая песня и первый клип получились такими скандальными случайно или тоже по расчету?

■ Безусловно — расчет. Я, конечно, не ожидал такого эффекта, но... Только на съемку поцелуев у нас ушел целый съемочный день, а это очень дорого, чтобы заниматься какими-то случайностями. И вообще, как показывает практика, случайно-скандального ничего не бывает.

■ Помимо расчета на скандал было ли желание высказаться именно на лесбийскую тему?

■ Нет, абсолютно. Мне совершенно безразличны все нравственные моменты и разговоры "за" или "против" на эту тему. Я смотрел на все как режиссер и продюсер. В идею клипа был первоначально заложен некий общественный протест. Но, чтобы по-настоящему "пробить" публику, на одном протесте не выехать. Он прошел бы совершенно незамеченным, если бы его не вытащил паровоз откровенного эпатажа.

■ Тем не менее при помощи всех этих "паровозов" вы планировали въехать в местную гей-культуру и стали в ней чуть ли не самой яркой сенсацией сезона...

■ Все, что было в первой песне и первом клипе, — далеко не единственная грань проекта, поэтому я на этот счет совершенно не беспокоюсь. Я думаю, что после второго клипа девушек зачислят совсем в другие представители, а после третьего — еще куда-нибудь. Цели сознательно раскрутить только один образ нет.

■ То есть вы не пламенные борцы гей-освобождения наряду, например, с Борисом Моисеевым, "Гостями Из Будущего", Грувом или Шурой?..

■ Мы просто использовали эту тематику для выражения протеста и ни в коем случае не использовали протест как повод, чтобы занять место в этом ряду. Что касается перечисленных, то в компании с Борисом Моисеевым нам не хочется быть однозначно, а вот "Гости Из Будущего" и Грув, на мой взгляд, совершенно не из этого ряда, несмотря на то, что все они обращались к этой теме. Моисеев — согласен, но эта история далека от нас. Мы совершенно не против гей-культуры, но развивать в этом направлении группу не хочется.

■ Конечно, не каждая песня — автобиография, но тем не менее какие-то личные переживания девушек в том, что они спели и сняли, присутствуют?

■ Вполне возможно. Дело в том, что я сам не до конца знаю их личные переживания и, естественно, оставляю им право и возможность что-то скрыть. Возможно, они скрывают и то, о чем вы говорите. Личная жизнь артистов меня вообще-то интересует ровно до той степени, пока это не мешает работе. Сейчас вроде бы все нормально.

PS. "ЗД" вообще-то хотела поговорить лично с героинями разудалого лесбос-шоу, но, как выяснилось, по продюсерской задумке они абсолютно лишены права голоса. Это — нормальная ситуация не только для женщин Востока, но и для шоу-бизнеса, если речь идет о так называемых сделанных проектах, в которых артист — не столько артист, сколько статист, красочная, понимаешь, обертка модного товара, к созданию которого он имеет крайне касательное отношение. Таких персонажей, кстати говоря, в поп-музыке становится все больше, а самоценных личностей вроде, скажем, Аллы свет Борисовны — все меньше. Убиваться по этому поводу, разумеется, не стоит. Просто время нынче такое. Раз надо, так надо. Главное, чтобы начальник был душкой...